

Джедрек наблюдала за маленьким существом в своей кроватке, надула крошечные губки и крепко сжала его пальцы.

Малышка моргнула, зевнула и уже собиралась засунуть кулачок себе в рот, если бы не Джедрек, вовремя отдернувшая ее маленькую ручку.

Чувство было невероятным, оно взволновало что-то глубоко внутри него.

Как такое маленькое существо, как это, которое Джедрек мог легко раздавить, могло обладать такой силой, от которой король чувствовал себя сломленным? Однако на этот раз Рейн настояла на том, чтобы Джедрек увидел ее второго ребенка, когда она заметила, как обезумевший выглядел король. Четырнадцать лет ожидания...

Это был первый раз, когда Джедрек увидел одного из детей своего брата, когда они были еще младенцами. Потому что каждый раз, когда он приходил, он отказывался видеть ребенка и только формально поздравлял своих братьев и их друзей.

Это было достаточно долго и требовало пределов терпения, особенно когда ты смотрел, как другие твои братья наконец-то обрели свое счастье. Конец, которым он тоже должен был быть благословлен, если бы с ним была только Лайлак.

Однако реальность говорила об обратном...

Лайлак никогда не появлялась перед ним, и никто не знал, где она сейчас.

"Как ты себя чувствуешь?" — спросила Рейн, дразня своего ребенка, и ребенок рассмеялся, издав странный визг, который, как ни странно, соблазнил Джедрека.

— Я в порядке... — рассеянно сказал Джедрек, но его глаза не отрывались от маленького существа, которое держало его пальцы с того момента, как он ее увидел.

Рейн посмотрела на Джедрека, и само собой разумеется, что то, что он сказал, было ложью, это был всего лишь обязательный ответ, который он обычно говорил всякий раз, когда кто-то спрашивал о его чувствах.

— Ты хочешь поддержать ее? Рейн сделала королю предложение, которое заставило Джедрека поднять голову и сразу же отвергнуть его.

«Нет, спасибо. Я не умею обращаться с таким хрупким существом, как она». Джедрек тут же

вырвал пальцы из хватки ребенка и почувствовал грусть, когда потерял тепло.

Однако затем Рейн протянула руки, чтобы взять ребенка и баюкать его на руках, пока ребенок ворковал от счастья, что его держит на руках ее мать.

«Иди сюда. Попробуй один раз». Рейн подошла ближе к Джедреку и протянула к Джедреку руки. "Все нормально."

"Нет!" Джедрек отказался. Он был в такой панике.

Нет. Конечно, это было бы нехорошо. В руках Джедрек ничего не будет в порядке. Он не был защитником, он был живым разрушением.

Джедрек не мог представить, что он может сделать с хрупким ребенком. Он мог убить ее случайно.

Тем не менее, Рейн даже не подумала об этом, когда подтолкнула своего ребенка к Джедреку и заставила его держать ее.

— Рейн, я причиню ей боль! — в панике сказал Джедрек, но инстинктивно взял ребенка и неловко взял ее на руки. «Торак разозлится, если увидит это!» Он завизжал, когда почувствовал на руках невесомого младенца. "

Рейн усмехнулась, наблюдая за выражением лица Джедрека, той же самой реакцией и выражением лица, которое демонстрировал Торак, когда держал их первого ребенка пять лет назад.

Торак тоже запаниковал, а Кейс громко рассмеялся над своим братом.

В то время Торак выглядел так, будто был более чем готов разорвать своего брата мускулом, но младенец на его руках помешал ему сделать это.

Кейс, конечно, был в порядке с ребенком, так как он познакомился с Хоуп, когда ей было всего несколько дней от роду, и он кормил свою собственную пару.

Но для Торака и Джедрека это был их первый опыт держать кого-то очень хрупкого, беззащитного и в то же время драгоценного.

Рейн понимала, что чувствовал Джедрек, когда Аврора держала его за палец, выражение лица Джедрека казалось таким, будто он почти успокоился.

«Поддержи ее шею должным образом, иначе ты причинишь ей боль». То, что сказала Рейн, не помогло Джедреку стать лучше, и она это знала. Она просто дразнила его, потому что он был слишком жестким.

«Тебе лучше забрать ее от меня», — голос Джедрека был почти как шепот, когда он взглянул на ребенка, который мирно свернулся в его руках, даже не беспокоясь о стрессе, через который ее мать подвергала ее.

«С тобой все будет в порядке, Джедрек, ты не причинишь ей вреда», — мягко сказала Рейн, затем она сделала шаг назад и увидела, как Джедрек изо всех сил старается не сдвинуться с места. — Я думаю, ты нравишься ребенку, вспоминая момент, когда она встретила Торака под дождем. — Но поверь мне, я была такой же хрупкой, как и она.

«Нет, не знает», — проворчал Джедрек, но Аврора доказала, что он ошибался, она одарила его своей беззубой улыбкой и заворковала, прижимаясь ближе к его теплым объятиям.

Джедрек чувствовал, как его сердце чуть не взорвалось, когда он смотрел на это. Это было смешанное чувство между страхом и любопытством, но он не знал, как это выразить.

«Ты такой же, как Торак», — прокомментировала Рейн. «Он был очень осторожен, когда держал меня, когда мы впервые встретились, потому что боялся, что причинит мне боль».

«Ты не был ребенком, когда впервые встретила Торака», — отметил Джедрек, и Рейн с этим согласилась.

«Да, я не была младенцем, мне тогда было семнадцать лет», — мягко сказала Рейн, вспоминая момент, когда она встретила Торака под дождем. — Но поверь мне, я была такой же хрупкой, как и она.

Да, Рейн столько всего пережила, и психологически она была хилой, как новорожденный ребенок.

И Джедрек прекрасно это понимал, поэтому ничего не сказал и переключил внимание на Аврору, которая грызла его рубашку.

— Разве ты не встречалася с Лайлак? — наконец спросил Джедрек, подняв вопрос, на который он хотел узнать ответ более семи лет. Он никогда ни с кем об этом не говорил, не говоря уже о своих грубых братьях. «Я имел в виду, когда ты была в каком бы мире ты ни была, прежде чем воскреснуть во второй раз».

Рейн мягко улыбнулась Джедреку, она ждала, что он задаст этот вопрос семь лет, но только сейчас его холодное поведение слегка раскрылось.

Казалось, долгое четырнадцатилетнее ожидание, наконец, сказалось на нем, и у него больше не было сил, чтобы держать сильный фронт.

«Да, я встретила ее, но мы толком не разговаривали, так как это была лишь короткая встреча перед тем, как мы вернулись в это царство», — мягко ответила Рейн, лаская покрасневшие щеки Авроры.

— Что случилось, когда ты была там? — снова спросил Джедрек, но на этот раз он смотрел Рейн в ее глаза, ожидая с тревогой.

Затем Рейн пожала плечами. «Первый ангел-хранитель времени показал мне прошлое, рассказав нам историю своей любви к первому ликантропу, ступившему по этому царству».

Да, Рейн во второй раз показали ее прошлые воспоминания, но с другой точки зрения. Она увидела, как выросла из травмированного подростка и стала кем-то могущественным, способным выполнить задачу, возложенную на ангелов-хранителей.

Это было такое благословение — видеть, как она становится сильнее, и впервые Рейн действительно гордилась собой, это была версия самой себя, которую она не видела, пока проходила через эти переживания или когда во второй раз, черти заставили ее терпеть это снова.

«Я думаю, что Хоуп и Лайлак пошли так же, как и я». Рейн мягко улыбнулась Джедреку. «Я выбираю вернуться к Тораку, потому что он мой безопасный рай. Надежда должна чувствовать то же самое к Кейсу...» она сделала паузу на некоторое время и посмотрела Джедреку глубоко в его глаза. "Но я не знаю где Лайлак чувствует себя безопасно.

Джедрек почувствовал, как его собственное дыхание стало еще более прерывистым, когда он услышал объяснение Рейн, и он не знал, как выразить это чувство.

Если бы Рейн и Хоуп показали их прошлые воспоминания, они, конечно же, вернулись бы к своим товарищам, поскольку ни Кейс, ни Торак не пытались убить их или причинить им какой-либо другой вред.

В отличие от него самого...

Джедреку как будто снова и снова напоминали о его последней ошибке. Это заставило его еще глубже погрузиться во тьму, не видя выхода из этого.

«Партнерская связь между нами разрушилась, это цена, которую мы должны заплатить, чтобы иметь возможность вернуться к нашим партнерам, мы играли с этим, так как все еще оставался шанс, что как только партнерская связь между нами исчезнет, чувство также ушел бы, но... — Рейн протянула руку и погладила Джедрека по щеке, чувствуя, как кончики ее

пальцев становятся влажными от слез короля. — Но мы вернулись.

Они осмелились сделать ставку на свои истинные чувства, которые могли превзойти супружеские узы. Настоящая любовь между ними, которая не нуждалась в такой связи, потому что они создали свою собственную.

Джедрек стиснул зубы, когда услышал это. Он чувствовал, как его сердце разбивается на миллионы осколков, и он не знал, как это исправить, когда пустота становилась все больше и темнее.

— Лайлак тоже вернулась с нами. Она поспорила на то же, что и мы. Но, возможно, ей не хватило доверия к тебе, чтобы найти тебя снова. Теперь Рейн обеими руками вытирала слезы со щек Джедрека, пока ликан дрожал. «Потому что иногда время не может залечить рану в чем-то сердце, но усилия и терпение могут это сделать».

Аврора зевнула в объятиях Джедрека и прижалась ближе к теплу тела ликана.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2276462>